

ЛИТЕРАТУРА — ЭКРАН — ЗРИТЕЛЬ

Владимир КРАСНОПОЛЬСКИЙ

кинорежиссер, лауреат Государственной премии СССР
и премии Ленинского комсомола

Мне хочется вспомнить в связи с предметом нашего разговора слова Ч. Айтматова, заметившего: «Литература всегда питала кино своими соками. Нашей многонациональной советской литературе, особенно сейчас, есть чем поделиться с искусством кино».

А теперь обращаюсь к негласной статистике: добрую половину современной кинопродукции в нашей стране составляют ленты, рожденные книгой, литературой. С первых же шагов кинематограф черпал в литературе сюжеты, обогащаясь ее идеями и образами.

Хорошо это или плохо? Безусловно, хорошо, если кинематограф обращается к настоящей литературе, хорошо, ибо киноискусство способно в одну минуту экранного времени выразить то, на что в литературе нужны многие страницы. Хорошо, если за дело берется художник большого общественного темперамента, которому есть что сказать зрителю, который способен создать произведение оригинальное, богатое по мысли.

Но вот снова и снова перебираю зрительские письма, а они пачками приходят из Центрального телевидения после очередной экранизации...

Отложив в сторону письма со знаком плюс, возьмем другие, в которых авторы не скрывают своей досады по поводу увиденного. Фильм не соответствует книге. Герои, показанные на экране, не похожи на тех, чьи образы рождены в сознании зрителей литературным первоисточником. Потеряны те или иные сюжетные линии романа. Такие или

примерно такие претензии высказывают зрители в адрес некоторых авторов фильмов-экранизаций.

Замечу прежде всего, что трудно или попросту невозможно создать «идеальный», если так можно выразиться, фильм-экранизацию. Ведь, перефразируя известное выражение А. Толстого, сколько зрителей, столько умов и сердец, столько и мнений.

Вероятно, существует столько представлений об облике и характере, скажем, пушкинской Татьяны или лермонтовского Печорина, сколько читателей «Евгения Онегина» и «Героя нашего времени». А какое бесчисленное множество прочтений шолоховской, шукшинской прозы!

И вот кинорежиссер, берущийся за экранизацию, должен убедить зрителя в правомерности созданных им образов, в правомерности его авторского решения. Конечно, опять-таки в идеале, режиссер не имеет права ошибаться. Если, скажем, иной актер, снявшись в двадцати картинах, запоминается зрителям все-таки в лучшей своей работе... Если писатель волен распоряжаться временем по своему усмотрению... То наша профессия лишена на подобных, что ли, «привилегий».

Задача — найти при экранизации такое решение, которое более всего отвечало бы духу, образной системе, стилистической природе литературного первоисточника. Тем самым соответствовало бы большему числу сугубо инди-

видуальных представлений о литературной первооснове.

Сошлюсь на собственный опыт. Мне и кинорежиссеру В. Ускову, с которым наши фамилии во всех отснятых лентах стоят рядом, очевидно, повезло. Наша съемочная группа работала с такими прекрасными мастерами прозы, как Г. Марков, А. Иванов, Ю. Нагибин. Что прежде всего привлекло нас, скажем, в произведении Маркова «Строгов», которое мы экранизировали? Масштабность героев, сюжетность, философичность в сочетании с публицистичностью.

Но чем больше притягивала марковская проза, тем ответственнонее была и задача перенесения ее на экран. Как вписать в киноповествование, ограниченное определенным «метражом», события исторического масштаба, которые начинаются на рубеже века и заканчиваются двадцатым годом?.. Как на фоне этих событий показать судьбы отдельных людей, не дать затеряться им на широком историческом фоне?..

И вот здесь я хочу не то чтобы оправдаться перед зрителем, который выражает недовольство по поводу той или иной экранизации, но высказать некоторые свои суждения.

Конечно, язык кинематографа пригоден для выражения самых глубоких философских идей и понятий. Ему под силу создание самого сложного разностороннего человеческого характера. Но при «переводе» на язык кино любого литературного произведе-

ния, будь то рассказ или эпопея, право же, неизбежны «издержки производства».

Кто-то сказал, что даже самая добросовестная, истинно творческая экранизация есть в известном смысле «хирургическая операция». И вот, очевидно, важно, чтобы режиссер, берущийся за экранизацию, не нарушил основного «кровообращения».

Существуют фильмы, поставленные «по мотивам» литературного произведения. Есть фильмы, представляющие собой более или менее полный перевод литературного оригинала на киноязык, но ни те, ни другие не надо рассматривать как копию взятого произведения. Мне кажется, зритель не должен ориентироваться и на свое представление о литературном первоисточнике. Надо смотреть на экранизацию с позиции того, передает ли экран дух, атмосферу, пафос литературного произведения. Воплощает ли экранизация образный строй книги.

Горячих сторонников экранизации литературных произведений, классических и современных, примерно столько же, сколько ее противников. Но так или иначе в активе советского киноискусства много выдающихся, поистине «золотых» лент, созданных на основе литературных. Нельзя представить себе советский кинематограф без «Чапаева» и фильма «Мать», без «Гамлета», «Тихого Дона» и «Судьбы человека».

Недаром В. Маяковский утверждал, что «ремесло сценариста и поэта в основе своей имеет одну и ту же сущность». Примеров тому — множество.